

Птицин Е.С., член Творческого Союза художников России, преподаватель высшей категории, Богородский институт художественной резьбы по дереву – филиал ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 141342, Московская обл., Сергиево-Посадский район, поселок Богородское, д.51, e-mail: ptitsyn_evgenii@mail.ru

Ptitsin E.S., member of the Creative union of artists of Russia, teacher of the highest category, Bogorodskoye institute of artistic wood carving – the branch of the Higher school of folk arts (academy), 141342, Moscow region, Sergiev Posad district, Bogorodskoye settlement, 51, e-mail: ptitsyn_evgenii@mail.ru

**Художники-педагоги богородской художественной резьбы по дереву:
осмысление профессионального опыта
Artists-teachers in the field of Bogorodskoye artistic wood carving:
comprehending professional experience**

Аннотация. Статья направлена на теоретическое осмысление проблемы приобретения профессионального опыта педагогами богородской художественной резьбы по дереву. Рассматривается вклад педагогов-художников богородской резьбы (И.К. Стулов, В.Г. Пучков, Н.Н. Скотников, Г.А. Рунов, В.Ф. Вайсера) в передачу традиций народного искусства и мастерства молодым художникам. Проанализированы произведения богородской резьбы, вошедшие в художественный фонд промысла: «Вершки и корешки», «Соколиная охота» (автор И.К. Стулов), «Кабан», «Конь белогривый» (автор В.Г. Пучков), «Лось сохатый», «Медведь с гармошкой» (Г.А. Рунов).

Ключевые слова: богородская резьба, резьба по дереву, мастер, традиции, обучение резчиков, резная скульптура, профессиональное образование, народное искусство.

Abstract. The article is aimed at theoretical understanding of the problem of acquiring professional experience by teachers of Bogorodskoye artistic woodcarving. The contribution of teachers-artists of Bogorodskoye carving (I.K. Stulov, V.G. Puchkov, N.N. Skotnikov, G.A. Runov, V.F. Vaisero) to the transfer of traditions of folk art and craftsmanship to young artists is considered. The works of Bogorodskoye carving included in the artistic fund of the craft «Top and roots», «Falconry» (author I.K. Stulov), «Boar», «White-maned horse (author V.G. Puchkov), «Moose elk», «Bear with an accordion» (G.A. Runov).

Keywords: Bogorodskoye carving, wood carving, craftsman, traditions, training of carvers, carved sculpture, vocational education, folk art.

Основные профессиональные навыки, необходимые будущему художнику резчику, богородцы традиционно приобретали в семье. С ранних лет начиналось семейное обучение. «Дети всегда учились от своих родителей или родных без всяких указаний, а просто лет с 4-х», – вспоминал детство 1880-х годов мастер богородской резьбы А.Я. Чушкин», – писала Г.Л. Дайн о

мастерах игрушечных дел [3, с. 79]. Интересные сведения о преемственности Богородского ремесла оставил в своей рукописи земский врач В.А. Кирьяков-Вельский: «С самого раннего детства сын резчика приучается к своему делу. Как начал смыслить, так и берёт нож. Сперва, ничего не сможет путного, лишь привыкает к ножу, глядит на то, что его отец работает, то и он себе на забаву делает, так года три навыкает, а потом начинает делать самых мелких седачков, солдатиков...» [3, с. 79] – по этим записям можно судить о самом раннем приобщении детей к труду.

Начало XX века ознаменовано в Богородском селе двумя важными событиями: созданием артели резчиков и основанием профтехшколы, которая по замыслу государства должна была исполнять функции «кузницы новых кадров» для народного искусства.

Земская художественная школа с общежитием на 10 учеников, находившихся на полном казенном пансионе, была открыта в 1914 г. В школе ученикам преподавали рисование, технологию дерева, лепку и объёмную резьбу.

С 1919 г. руководителем школы был А.Я. Чушкин, инструкторами производственного обучения работали: М.В. Стулов, М.М. Пронин, А.Д. Зинин; рисунок преподавал В.И. Быстринин. Набрав курс на обучение богородской резьбе, опытные резчики, сразу столкнулись со сложностями преподавательской работы, с необходимостью разработки программ и методики обучения. А.Я. Чушкин считал, что первым делом надо приучить учеников резать ножом, затем – выполнять шаблонные работы из дощечек с действием, например, поперечных (поперек волокон древесины) или продольных (вдоль волокон древесины) на темы «кузнецов», «дедка тянет репку» и так далее и только потом утолщать формы фигуры, а после уже переходить к настоящим фигурам. В этих рассуждениях содержатся конкретные методические предложения по обучению молодых резчиков [9].

Коллектив инструкторов резьбы в школе на протяжении всего существования постоянно пополнялся творчески одаренными мастерами и художниками: Н. И. Рыжов, Ф.Д. Ерошкин, М.А. Пронин, М.К. Баринов, И.К. Стулов, И.Е. Волчков, Н.И. Максимов, В.С. Зинин, А.П. Бурмистров, А.П. Баландин, Н.Е. Левин, Н.Н. Савин, М.В. Барашков, О.В. Ушаков, В.Г. Пучков, В.Г. Ерошкин, А.В. Приданов, Г.А. Рунов – вот неполный перечень мастеров и преподавателей, прославивших промысел своими работами, ставшими классикой Богородска [4; 8].

Чтобы повысить качество резной скульптуры Научно-исследовательский институт художественной промышленности в 1932 г. привлек к созданию художественных образцов для богородских резчиков Ивана Константиновича Стулова (1902-1979), уже в то время выделявшегося своими способностями (рис. 1). Характерной чертой творчества И.К. Стулова была его систематическая, напряженная работа над живой натурой.

Рис. 1. И.К. Стулов, скульптор,
художник богородской резьбы по дереву

Прежде чем приступить к резьбе, он делал много зарисовок, искал нужные формы путем предварительной лепки фигуры из глины. Мастер прекрасно чувствовал материал, умел с большим вкусом использовать текстуру древесины. Художественному почерку И.К. Стулова присуща мастерская лепка объема свободными, плавными и мягкими линиями. Плоские, довольно широкие срезы смягчаются и разнообразятся дополнительными порезками, моделирующими форму, а также тонкой и умелой декоративной обработкой. Формы его изделий пропорциональны и необычайно пластичны, силуэт легкий и четкий. У И.К. Стулова нет лишних порезок и линий, каждое движение ножа хорошо продумано мастером. Идя в своей работе от лучших традиций сергиевской и богородской скульптуры начала и середины XIX века, И.К. Стулов постепенно выработал свою художественную манеру. У него широкий круг интересов, произведения разнообразны. Среди ранних работ статуэтки и игрушки для детей младшего возраста («Вершки и корешки», 1932) (рис. 2).

Рис. 2. И.К. Стулов. Вершки и корешки

Расширяя тематический круг, И.К. Стулов работал над образами представителей различных народов СССР. Передавая их национальные особенности, показывал советских людей в их жизни, труде и борьбе против захватчиков, работал над сюжетами басен и сказок. Среди произведений, выполненных им в 1935-1937 гг. небольшие скульптуры: «Чабан с ягненком», «Охотник с тетеревом», «Медведь и дуги» (по басне И.А. Крылова). Традиционные приемы декоративного оформления скульптуры И.К. Стулов умело применял в любой современной теме. Например, его «Охотник с тетеревом» (1936 год) (рис. 3) вырезан ясными и простыми

линиями. Мастер искусно передал настороженное движение человека, старые традиции звучат здесь совсем по-новому.

линиями. Мастер искусно передал настороженное движение человека, старые традиции звучат здесь совсем по-новому.

Своеобразные приемы сумел найти художник в работе над басней «Медведь и дуги» (1936-1937). Содержание басни раскрыто с добрым юмором; хорошо обыграны дуги; использовав соответствующий материал и показав на нем результаты опытов медведя, скульптор дал исключительную иллюстрацию к басне И.А. Крылова. Одной из лучших работ И.К. Стулова является «Соколиная охота» (рис. 4) с четким, изящным силуэтом, мягкими, переданными в сдержанном движении формами, верной, хорошо разработанной характеристикой. Эти произведения говорят о напряженной творческой мысли и поисках изобразительных средств. К сожалению, с 1937 г. И.К. Стулов переключился на разработку образцов для керамики и камня.

Рис. 3. И.К. Стулов. Охотник с тетеревом

Рис. 4. И.К. Стулов. Соколиная охота

Обучение молодых резчиков с 1914 г. велось в учебных мастерских, 1922 г. в профессионально-технической школе, а с 1990 г. в художественно-промышленном училище. В 2012 года – в Высшей школе народных искусств, которая является практически единственным учебным учреждением, передающим опыт богородского мастерства.

В настоящее время перед коллективом педагогов-художников стоят задачи сохранения и дальнейшего развития лучших традиций обучения молодых художников-мастеров. Изучая педагогический опыт старшего поколения, А.Я. Чушкина, Н.Д. Бартрама, М.В. Стулова, В.Г. Пучкова и других, коллектив учебного учреждения бережно относится к их творческим находкам, использует методики, обучая теории и практике молодое поколение художников народных промыслов [1; 7].

Пучков Валентин Григорьевич (1928-2017) – потомственный резчик (рис. 5). Со стороны отца представители династии Пучковых, прославившие

свою фамилию как «зверисты», делали сколотных коней. Дедушка Валентина Григорьевича по материнской линии – Сидоров Владимир Сергеевич – прославился как игрушечник. В 1946 г. Пучков окончил Богородскую профессиональную техническую школу. Его учителями были Максимов Николай Иванович и Лабушина Тамара Сергеевна.

Рис. 5. В.Г. Пучков, скульптор, преподаватель богородской резьбы по дереву

В 1946-1948 гг. Валентин Григорьевич работал на фабрике, придумал и выполнил не одну скульптуру и игрушку, участвовал в международных выставках: Коре́йская народная республика (1966); Канада (1967); Сирия (1968); Япония (1970); Чехословакия (1972).

В массовое производство Богородской фабрики комиссией были отобраны его многочисленные игрушки: «Мишка – фотограф», «Играющие козлики», серийное производство («Московский зоопарк»). Следует отметить искусную резьбу и выразительность образов произведений: «Белогривый конь», «Сивка-бурка», «Генерал Топтыгин», «Олень», «Лось», «Цапля», «Кабан» (рис. 6, 7).

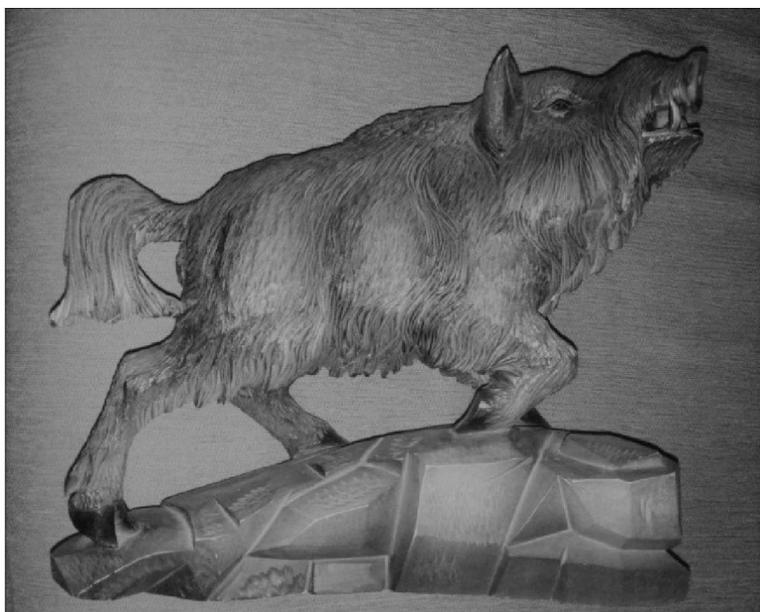

Рис. 6. В.Г. Пучков. Кабан

Рис. 7. В.Г. Пучков. Конь белогривый

В 1974 г. Валентин Григорьевич вернулся в Богородскую профессиональную техническую школу и работал преподавателем до 1990 г. За плодотворную педагогическую деятельность он был удостоен звания «Заслуженный мастер профессионально-технического образования РСФСР».

Ученики Валентина Григорьевича – Валентина Вайсеро и Евгений Птицин – работают в Богородском институте художественной резьбы по дереву – филиале ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)».

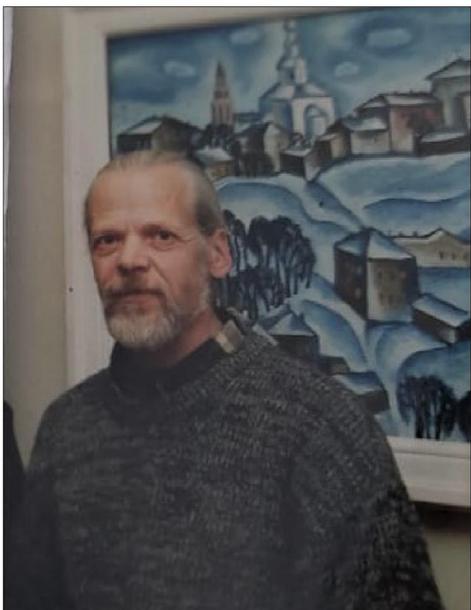

Рис. 8. Н.Н. Скотников,
педагог-художник

Николай Николаевич Скотников (1951-2003) окончил Московский технологический институт по специальности «Декоративно-прикладное искусство» (скульптурное отделение, специализация – художественная обработка дерева), в 1980 г. начал преподавать в Богородском училище (рис. 8). Знание материала и основ резной пластики позволило органично влиться в творческий коллектив училища. Будучи равнодушным к истокам Богородского промысла, он с любовью стал осваивать его традиции.

Рисунок, скульптура и композиция – предметы, методика преподавания которых в совершенстве была освоена педагогом с учетом специфики учебного заведения.

При переходе в 1990 г. профтехшколы в статус Богородского художественно-промышленного училища Н.Н. Скотниковым были разработаны и на практике апробированы новые учебные программы. Знание технологий обработки материала и богородских традиций резной скульптуры позволили создать стройную систему обучения. С 1985 г. он руководил методическим объединением специальных предметов.

За значительные успехи в организации и совершенствовании учебного и воспитательного процессов, большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов, разработку учебно-методической литературы и многолетний плодотворный труд Николай Николаевич награжден Почетной грамотой Министерства образования РФ, нагрудным знаком «Почетный работник среднего профессионального образования Российской Федерации» и медалью «В память 850-летия Москвы».

Рис. 9. Г.А. Рунов, скульптор,
преподаватель богородской резьбы
по дереву

Геннадий Алексеевич Рунов (1955) проработал в Богородском художественно-промышленном училище более 30 лет (рис. 9), единственный мастер, который не покидал училище, несмотря ни на какие трудности. Г.Н. Рунов делал образцы на любые темы, которыми молодые преподаватели пользуются и сегодня. Его считали «неофициальным» наставником молодых преподавателей. Среди изделий,

Геннадий Алексеевич Рунов (1955) проработал в Богородском художественно-промышленном училище более 30 лет (рис. 9), единственный мастер, который не покидал училище, несмотря ни на какие трудности. Г.Н. Рунов делал образцы на любые темы, которыми молодые преподаватели пользуются и сегодня. Его считали «неофициальным» наставником молодых преподавателей. Среди изделий,

выполненных художником, «Медведь с балалайкой», «Сохатый», «Медведь с гармошкой» и др. (рис. 10, 11).

Рис. 10-11. Г.А. Рунов. Сохатый. Медведь с гармошкой

Произведения художника отличаются декоративностью, прекрасным чувством формы. Даже дефекты дерева мастер умеет так декоративно оформить, что это воспринимается естественно.

Комиссией по народному искусству Союза художников России Геннадию Алексеевичу в 2004 г. было присвоено звание «Народного мастера России». Миссия народного мастера – в сохранении коллективного опыта, традиций, глубоко связанных с природой, землей.

Вероятно, связь с природой, народными истоками подсказала Геннадию Алексеевичу и его студентам идею оформления училища рельефами со сказочными мотивами: образы героев русских народных сказок находятся рядом с образами сказок А.С. Пушкина и П.П. Ершова. На всех рельефах изображены добрые и смыслённые звери, мудрые и работающие люди, наделенные чертами характера, которыми обладает и сам мастер. «Люблю я, когда ребята что-либо выдумывают, а потом мастерят, воплощая задумку в жизнь», – говорит Геннадий Алексеевич. В голосе его всегда звучит тепло и доброта, когда он рассказывает о своих учениках. А выпускников его не счесть, разных национальностей, со всех уголков бывшего Союза: украинцы, марийцы, чуваша, чеченцы и, конечно, русские. И со всеми мастер находил общий язык. Они и сейчас приезжают, рассказывают о своих достижениях, с удовольствием вспоминают годы, проведенные в училище. Работы их проникнуты чувством патриотизма. Например, неповторимые шахматы, посвященные победе русского народа в Куликовской битве.

Описывая жизнь и работу сотрудников Богородского института нельзя не остановиться на судьбе единственной женщины-мастера Валентины Филипповны Вайсеро (рис. 12).

Рис. 12. В.Ф. Вайсера, скульптор,
преподаватель богородской резьбы
по дереву

В 1978 г. Валентина Филипповна по приглашению Г.И. Павлова, который был директором, впервые вошла в мастерскую училища как преподаватель. Студенты были близки ей по возрасту, общаться было легко и интересно, хотя не без проблем. За советом чаще всего Валентина Филипповна обращалась к старшим преподавателям: В.Г. Ерошкину, В.Г. Пучкову, В.А. Градову. С 1985 по 1996 гг. работала на фабрике, посетила Финляндию, Данию, Норвегию, Голландию, Англию, Швецию, Исландию, где достойно представляла богородскую игрушку.

За многолетний плодотворный труд в системе среднего профессионального образования, большой вклад в дело подготовки специалистов высокой квалификации Валентина Филипповна Вайсера награждена Почётной грамотой Министерства образования Российской Федерации, нагрудным знаком «Почетный работник среднего профессионального образования Российской Федерации», ей присвоено звание «Народного мастера России».

Традиции богородского промысла дошли до нашего времени, передаваясь из поколения в поколение, от мастера к ученику, совершенствуясь и творчески развиваясь [5]. Значимыми звеньями в этой цепи являются представленные художники богородского промысла – талантливые педагоги, труд которых отражает многие примечательные вехи в развитии богородского института художественной резьбы по дереву [6]. Сегодня искусство богородской резьбы находится на новом витке своего развития. А это значит, что впереди большие творческие перспективы, новые художественные свершения. Хочется верить, что кто-то из нынешних студентов впишет свои имена в бессмертную историю развития великого русского промысла богородской художественной резьбы.

Литература

1. Бартрам Н.Д. От игрушки к мастерству. – Москва: б/и, 1925. – 241 с.
2. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. – Москва: Легкая промышленность, 1981. – 192 с.
3. Дайн Г.Л. Игрушечных дел мастера. – Москва: Просвещение, 1994. – 79 с.
4. Каплан Н.И., Авсеенок А.А. Искусство богородских резчиков. – Москва: Легкая индустрия, 1964. – 28 с.

5. Народные художественные промыслы РСФСР, история и современность: Сборник научных трудов – Москва: НИИ художественной промышленности, 1991. – 178 с.
6. Пенушкина Н.В. В людях история наша... (К столетнему юбилею Богородского училища). – Москва: б/и., 2012. – 25 с.
7. Розова Л. Богородская игрушка и скульптура. – Москва: Планета, 1970. – 60 с.
8. Художественные промыслы Подмосковья. – Москва: Московский рабочий, 1982. – 193 с.
9. Художники-мастера богородской скульптуры. – URL: <https://culture-art.ru> (дата обращения: 08.10.2022).

References

1. Bartram N.D. Ot igrushki k masterstvu. – Moskva: b/i, 1925. – 241 s.
2. Dajn G.L. Russkaya narodnaya igrushka. – Moskva: Legkaya promyshlennost', 1981. – 192 s.
3. Dajn G.L. Igrushechnyh del мастера. – Moskva: Prosveshchenie, 1994. – 79 s.
4. Kaplan N.I., Avseenok A.A. Iskusstvo bogorodskih rezchikov. – Moskva: Legkaya industriya, 1964. – 28 s.
5. Narodnye hudozhestvennye promysly RSFSR, istoriya i sovremennost': Sbornik nauchnyh trudov – Moskva: NII hudozhestvennoj promyshlennosti, 1991. – 178 s.
6. Penushkina N.V. V lyudyah istoriya nasha... (K stoletnemu yubileyu Bogorodskogo uchilishcha). – Moskva: b/i., 2012. – 25 s.
7. Rozova L. Bogorodskaya igrushka i skul'ptura. – Moskva: Planeta, 1970. – 60 s.
8. Hudozhestvennye promysly Podmoskov'ya. – Moskva: Moskovskij rabochij, 1982. – 193 s.
9. Hudozhniki-mastera bogorodskoj skul'ptury. – URL: <https://culture-art.ru> (data obrashcheniya: 08.10.2022).